

МАРИЯ МАНИЧ

A romantic couple in formal attire embracing in a dimly lit room. The woman is wearing a black dress and jewelry, and the man is wearing a black tuxedo with a white shirt and bow tie. They are looking at each other with affection.

БЫВШИЙ
СВОДНЫЙ
БРАТ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мария Манич

БЫВШИЙ сводный брат

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68432054

SelfPub; 2022

Аннотация

Мы были семьей недолго, пока жизнь не раскидала нас на годы порознь. Мы бы никогда больше не встретились, если бы однажды я не вляпалась в неприятности. Мне нужна помощь. И он единственный, кто может спасти меня. Но что он потребует взамен?

Содержание

Пролог	4
1 Глава	9
2 Глава	15
3 Глава	20
4 Глава	29
5 Глава	36
6 Глава	44
7 Глава	48
8 Глава	53
9 Глава	57
10 Глава	63
11 Глава	67
12 Глава	73
13 Глава	77
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Мария Манич

БЫВШИЙ СВОДНЫЙ БРАТ

Пролог

– Пошёл ты!

С грохотом закрываю дверь своей комнаты, так, что подпрыгивают кружки, стоящие на столе возле компьютера. Это радует: значит, никто сюда не совал свой любопытный нос, пока меня не было. Недолго стою в темноте, привыкая после яркого света. Хочу быть уверен, что батя не последует за мной.

– Я не отпускал тебя! – голос отца разносится эхом по дому, – вернись немедленно!

Вот ещё. Пусть попробует заставить.

Представляю, как отец несколько секунд стоит у подножия лестницы, размышляя, стою ли я его времени. Услышав удаляющиеся шаги, хмыкаю. Видимо, не стою. Попыток подняться на второй этаж и продолжить наш бессмысленный спор он не предпринял, тем не менее последнее слово всегда должно оставаться за ним.

Скидываю пыльный рюкзак на пол и уже собираюсь избавиться от грязной после дороги одежды, как из темноты раздаётся едкий смешок:

– Ай-яй-яй.

Губы непроизвольно растягиваются в улыбке.

– Ты что здесь делаешь? – спрашиваю грубее, чем планировал, я просто не знаю, как себя с ней вести.

Не после того, что было.

Выключатель я всё-таки нащупываю, зажигая модную красную подсветку по периметру своей спальни. В центре комнаты, прямо на ковре, разлеглась моя сводная сестра. Её каштановые волосы с рыжим отливом собраны в небрежную причёску, из которой в разные стороны торчат пряди. Длинные ноги, обутые в мохнатые тапочки, игриво дергаются, будто в такт музыке, хотя мы в полной тишине. Одета она в зелёную пижаму, которая мало что скрывает под тонкой тканью. Моё тело оживает в момент, приходится осадить своего, проснувшегося в штанах, друга. Эй, приятель, мы только что пролетели полмира, и я планирую просто лечь спать.

В руках Эля крутит бокал с молоком, на коленях у неё лежит планшет, который она, видимо, выключила, дабы не привлекать мое внимание. Ждала меня. Сердце бьётся быстрее. Я стараюсь принять как можно более безразличный вид. Взгляд так и сползает на голые ноги девушки.

– Эля, твоя комната дальше по коридору, – устало машу рукой в сторону двери.

– Я прячусь, – загробным шёпотом говорит девушка, а затем громко смеётся, запрокидывая голову, – мать не будет меня здесь искать.

Как же я, мать твою, по ней скучал. Кишки сводит от желания прикоснуться. Сгрести в объятия. Её, такую домашнюю, растрёпанную, тёплую, пахнущую после душа кокосом. И целовать, целовать, целовать. Я думал, это чёртово наваждение пропадёт. Растает как мираж. Расставание должно было вправить мне мозги. Эта девчонка под запретом.

– Если прячешься, веди себя тихо, а ещё лучше – исчезни отсюда.

– Не дождёшься, – вот и весь ответ.

Эля показывает мне свой розовый ядовитый язычок и вытягивается как кошка.

Как, сука, это вытерпеть?

Я прохожусь по комнате, останавливаясь возле шкафа. Стаскиваю с себя футболку и бросаю на пол. Берусь за ремень на джинсах, не стесняясь Эльки: если ей некомфортно, пусть отворачивается или чешет отсюда к себе. Только вот девчонка без малейшего стеснения рассматривает меня. Я могу наблюдать за ней в зеркало, которое висит на дверце шкафа. Глаза девушки ощупывают мои плечи, опускаются ниже по спине и застревают где-то в районе зада.

Без царя в голове моя принцесса.

– Эй, извращенка. Прекрати пялиться.

– Больно надо. – Гордо вздёрнув голову, заноза утыкается в свой планшет.

Так-то лучше.

– С матерью опять поругалась? – молчать почему-то не

хочется.

Глаза она больше не поднимает.

– А ты – с отцом? Не успел приехать, ругань на весь дом стоит.

– Почему не встречала? – вопрос срывается с моего языка, прежде чем я успеваю подумать, что именно у неё спрашиваю.

Получается, я ждал встречи. Мне хотелось её помучить, но почему-то мучился лишь я сам.

– Ты назвал неправильную дату прилета.

– Тогда почему ты здесь?

– Я решила тебя подождать.

– И долго ждёшь?

Я останавливаюсь рядом с ней, присаживаюсь на корточках, не стесняясь того, что на мне остались лишь чёрные боксеры. Щёки Эли краснеют, а мне смешно. Её всегда было сложно смутить, но мне удаётся.

– А ты как думаешь? – Девчонка поднимает на меня свои огромные глазищи, сверля ими дыры в сердце. – Целый квартал!

– Подождёшь ещё немного?

– Куда я денусь, Тём.

Чмокаю её в макушку и иду в душ.

Моюсь быстро. Полдня в дороге, почти сутки на ногах, усталость даёт о себе знать. Меня не было дома почти три месяца, ездил в Штаты подавать документы на учёбу. Ещё

одна блажь моего отца, но на неё я согласен. Получить хорошее образование важно, только вместо управления бизнесом я хотел поступить на юриспруденцию, но провалился. Отец это знал, поэтому и начал нашу встречу с любимых слов: «я же тебе говорил».

Вернувшись в комнату, вижу, что Эля перебралась на кровать. Накрывшись одеялом, лежит на боку лицом к моей подушке.

Сердце пропускает удар, когда я встречаюсь с ней глазами. Ничего не изменилось. Пока меня не было, мы каждый день созванивались, разговаривали обо всём на свете, иногда просто молчали, слушая дыхание друг друга. Наши переписки были короткими и по делу. Скорее всего, мы просто не знали, как теперь общаться. Перед моим отъездом кое-что случилось, тогда я не знал, как поступить, ведь я планировал уехать. Но теперь-то я дома. И в моей кровати лежит самая красивая девушка, что я когда-либо видел. А уж в Америке было на кого посмотреть.

– Идёшь?

Нашарив рукой выключатель, я вырубая свет.

1 Глава

Десять лет спустя

– Эля, Эля, – цокает языком Давид, – что мне делать с тобой, хорошая моя девочка?

Я морщусь от этого сладкого приторного голоса. Он обманчиво ласков. Поднимаю глаза к потолку, разглядывая хрустальную люстру. Красивая.

– На меня смотри.

Нехотя подчиняюсь.

Вкладывая во взгляд всю свою ярость, злость, обиду. Страх прячу как можно глубже внутрь себя. Я не боюсь. Кого угодно, только не его. Маленького, толстого, лысого, но очень богатого и властного мужика. Которого я по неосторожности кинула на огромную сумму денег.

Кто же знал, что среди работающих девочек завёлся стукач?

– Вот за это ты мне и нравилась, девочка. Страх в тебе маловато.

Давид поднимается со своего кресла, медленно пересекает комнату.

Он такой коротышка, что мне совсем не нужно поднимать глаза. Кто бы знал, как он меня раздражает и пугает одновременно. Как можно быть таким жадным до денег?

– Знаешь, всегда хотел понять, на что способны твои моз-

ги. Спасибо за демонстрацию.

– Всегда пожалуйста. Ну я пойду? – Делаю взмах рукой в сторону двери, мечтая обратиться из казино как можно дальше. Я очень стараюсь, чтобы мой голос звучал непринужденно, а губы не дрожали.

Выберусь отсюда живой (со всеми конечностями желательно) – уеду к морю или в деревню к Нине Владимировне. Помидоры буду поливать, грядки полоть... а не вот это всё! Надоело.

– О нет, уходить рано, – сладенко продолжает Давид.

Пальцами касается моей голой руки, ведёт вверх до плеча, пробегается по ключицам, собираясь нырнуть в довольно откровенное декольте, которое мало что скрывает. Меня передергивает от омерзения. Делаю шаг назад, отстраняясь, на секунду оголяя свои истинные эмоции, выпуская наружу страх и брезгливость.

– Теперь хочу посмотреть на степень твоего отчаяния. Не найдёшь деньги до утра, а ты не найдёшь их до утра, отработашь.

– Как? – Вот теперь мне становится по-настоящему жутко. Я ведь неглупая, понимаю, что он попросит.

– Так, как понравится только мне.

***

– Сюда её, – грубо бросает мой провожатый кому-то за спину.

Давид меня выпроводил. Выдал своей охране, велел псам

сторожить до утра. Чтобы не сбежала. А у меня был отличный план, как вылезть в окно туалета первого этажа. Как видите, он с треском провалился.

– Есть кому позвонить? – а это уже мне.

Отрицательно качаю головой.

– Подумай хорошенько, девочка. Это щедрое предложение, разовое. За твои прошлые заслуги.

Рассеянно киваю.

Кому нужны эти заслуги, когда один проступок всё разом перечеркивает. И чем я только думала, соглашаясь на эту авантюру? Денег не увидела, так ещё и лишилась прикормленного места. Давид платил неплохо. Но всегда хочется большего. Поэтому я иногда зарабатывала на стороне. Раньше как-то получалось проскочить мимо его длинного еврейского носа. Но в этот раз меня кто-то сдал.

Об этом подумаю позже. Сейчас мне нужно решить задачку посложнее: где денег найти?

У меня есть квартира. Хорошая. Шикарная даже. Три комнаты. Отличный ремонт. Почти в центре. Но кто же её купит до утра?

Меня подталкивают в спину, заставляя поторопиться, ведут по темному подвальному коридору, который упирается в тускло освещенную комнату.

Добрый мужик, который предложил мне спасительный, но бесполезный звонок, совсем не нежно заставляет опуститься на кушетку, на которой так же сидят девушки в ожи-

дании своей участи. Мне нет дела, за что они здесь, им – всё равно, кто я такая. Здесь каждый за себя. И если у меня будет хоть крохотный шанс отсюда уйти через парадную дверь, как и вошла, я им немедленно воспользуюсь.

– Если передумаешь, зови. Моя смена до трёх.

Девицы проходятся по мне заинтересованными взглядами. Не уверена, что им предлагали сделать звонок...

– Сигареты есть? – сипло спрашивает самая ближняя ко мне. На вид ей не больше девятнадцати. Куда ты полезла, девочка? Другой работы не нашлось? Здесь новенькие обычное дело, и молоденькие тоже. Давид не брезгует сравнительно хорошими женскими телами. Вечно любит быть в окружении красоток в откровенных нарядах. Не сказать, что я частый гость в этих подвалах... Но где я только не побывала в жизни. Уж кое-что видела, знаю.

На самом деле, я только создаю видимость того, что держусь хорошо и мне на всё плевать. Страшно так, что цепляюсь за подол своего короткого тонкого платья до побелевших костяшек. Что, блин, делать? Страх сковывает сердце ледяными путами, от которых расползается холодок по коже, заставляющий меня мерзнуть... Не время бояться, но мне страшно просто до ужаса... Хочется зажмуриться и завизжать как истеричка, или молиться.

Давид Ярош знает, за какие рычаги нужно подёргать, чтобы меня напугать. И он не побрезгует это сделать. От осознания того, что он может предпринять, сердце начинает коло-

титься о ребра с утроенной силой. То, что он предложил мне в кабинете, пугает. Я не хочу даже стоять с ним рядом, не то, что оказаться в горизонтальном положении, под ним... И кто сказал, что ему хватит одного раза? Вдруг ему так понравится, даже если я прикинусь бревном, что захочется ещё.

Бррр.

От отвращения передергиваю плечами.

Даже думать об этом противно. Он маленький, толстый и лысый, а я не продаю своё тело ни за какие деньги. В казино, конечно, есть девушки, которые занимаются таким видом работы. Кошусь на своих соседок по заточению. Не хочу никого осуждать, каждый зарабатывает как умеет.

Нервно кручу кольцо на пальце. Интересно, сколько оно стоит? Я его, конечно, никогда не продам. Оно мне очень дорого как память об одном человеке, ушедшем из моей жизни много лет назад.

Замираю, глядя на мерцающий в тусклом свете камушек на тонком ободке кольца. Меня переполняют эмоции. Накатывают как волны на море. Одна за другой. Сначала радость, затем облегчение. Воспоминания, давно похороненные в уголках памяти, оживают, транслируя картинки, на которых есть я и мой бывший сводный брат.

Артём.

Как давно была та жизнь, где рядом со мной был он.

Прикрываю глаза, растворяясь в собственной памяти.

Выход есть. Он мне поможет. Должен помочь. Обещал

прийти на помощь, когда она потребуется. Последний раз мы виделись очень давно... Расстались тоже не лучшим образом... Будет непросто, но я о себе напому. Есть большие сомнения в том, помнит ли он меня. Но в моих силах сделать всё, чтобы вспомнил.

– Эй, там! Мне нужен мой телефон.

2 Глава

В нашем мире всё можно узнать в интернете.

Там я и нашла номер, который сейчас набираю. Он в моей записной книжке появился недавно. Как-то одним необременённым работой вечером мне было скучно, и я решила поискать во Всемирной паутине информацию о своих немногочисленных родственниках. Их, прямо скажем, немного. Целых два человека. Мать и сводный брат. Мы не виделись примерно десять лет, и я надеялась ещё парочку не встречаться. Только вот...

– Поторапливайся, девочка. Моя смена заканчивается.

– Хорошо, – спешно киваю охраннику.

Хороший дядька. Я помогала ему пару раз, одалживала деньги. Теперь он рискнул мне помочь, возможно, лишится за это работы. А возможно, я опять смогу подкинуть ему денег.

Ну же, возьми телефон. Время детское – около трёх ночи, но я знаю, что плохие взрослые мальчики в такое время ещё не спят.

– Алло.

– Артём?

– Да, кто говорит?

– Это Эля.

Повисает молчание, от которого у меня подгибаются ко-

лени. Он – мой последний шанс. Стискиваю трубку со всей силы. Пожалуйста, пусть он меня вспомнит.

– Твоя сестра, – даю подсказку.

– У меня нет родственников, вы ошиблись номером.

Короткие гудки.

Чёрт! Он, наверное, решил, что это развод по телефону. Нужно было начать разговор с другого. Только вот времени вести светские беседы у меня совсем нет.

Белобрысый гад.

Я готова отдать почку – он меня вспомнил. Вон как голос изменился. Охранник вопросительно на меня поглядывает, когда я повторно набираю старательно заученный номер.

Надеюсь, он не успел отправить меня в чёрный список. Я так просто не сдамся. Торчать в этом подвале, когда на дворе лето, в мои планы не входит.

– Да?

– Артём... – Набираю в грудь больше воздуха. – Помоги мне. Это правда я. Хочешь, докажу?

Не дожидаясь его ответа, я выдыхаю и начинаю рассказывать.

Вываливаю всё, что помню о тех трёх годах, когда мы ещё были семьей, друзьями, самыми близкими людьми на свете. Как было сладко и больно одновременно. Я даже не знала, что столько всего хранится в моей памяти. Долгие годы я запрещала себе вспоминать всё, что было связано с Артемом. Это причиняло боль. Почти физическую. Ныла душа, ломи-

ло всё тело. Наши отношения всегда были запретными, и ничего хорошего из этого не вышло. Ни для кого из нас.

– Достаточно.

Что значит достаточно? Я ещё не дошла до самого интересного!

Пусть только посмеет бросить трубку как последняя истеричка!

– Деньги нужны?

Кто же спрашивает такое сразу? А как же вопросы типа: “Что случилось?”, “Где ты, сестрёнка?”, “С тобой всё в порядке?”, “Я так скучал и рад тебя слышать”. Последнее, конечно, не про нашу семью. Явный перебор. Если бы он по мне скучал, то отыскал бы хоть раз за эти десять лет. Я на него могла посмотреть, тихо штудируя интернет, вбивая в поиск “Николаев Артём бизнесмен”. Он вряд ли мог найти информацию обо мне таким способом.

– Да. – Чего уж кривить душой, раз у нас завязался столь честный разговор.

– Нет.

– Артём... – Горло судорожно сжимается. – Я тебе всё отдам. Не сейчас, но...

– Мне от тебя ничего не нужно, Эля, – с нажимом на моём имени произносит до боли знакомый голос в холодной телефонной трубке.

– Я бы никогда не позвонила... – говорю совсем тихо, – не посмела беспокоить. Ты же не слышал и не видел меня

все эти годы. Как ты и хотел. Но сейчас ты мне правда очень нужен.

И твои деньги, конечно же.

Неужели он не понимает, чего мне стоило так унизиться? После всего, что мы пережили. Он последний, чей номер я могла набрать. По факту у меня никого нет для таких звонков. Даже в телефоне на экстренном наборе стоит номер моего адвоката. И всё.

– Где ты?

Получается, он согласен? Даст мне денег?

Губы непроизвольно растягиваются в подобие улыбки, которую я тут же прячу, уткнувшись подбородком в своё голое плечо.

Спешно называю адрес. Название казино, в котором работаю, улицу, торопливо объясняю, как проехать. Говорю, говорю, несу уже какой-то бред про благодарность, что обязательно ему всё верну или расплачусь как-то иначе. Сама ещё не знаю как, но я обязательно ему всё отдам. Артём меня жёстко обрывает:

– Сумма?

Мне страшно озвучивать её вслух. Вдруг он передумает? Поэтому я медлю. А когда говорю, на том конце трубки повисает оглушающая тишина. Я опять начинаю паниковать.

Он же не передумает? Только что ведь был согласен!

– Ладно, – прочищает горло. – Я заберу тебя оттуда. Это твой номер?

– Да, но его сейчас, скорее всего, заберут. Мне дали позвонить.

– Дай трубку кому-нибудь.

Я передаю телефон охраннику. Он смотрит на меня вопросительно, но всё же прикладывает трубку к уху. Стоит несколько секунд, выслушивает то, что ему говорит Артём, а потом уходит, оставляя меня одну.

Я плюхаюсь назад на кушетку, свожу колени вместе и кладу на них руки. Принимаю самую невинную позу, на которую способна и жду. Счёт пошёл на минуты. До утра осталось три с половиной часа.

3 Глава

Меня отпускают.

Вот так просто: ближе к шести утра, приходит тот же охранник. Мне хочется у него поинтересоваться, почему он всё ещё на работе, ведь говорил про смену до трёх. Но все мысли покидают мою бедовую голову, когда я слышу:

– Можешь идти. За тебя заплатили.

Какие волшебные слова! Просто бальзам на больную душу.

Забираю свои вещи и на всех парах несусь к парадному выходу.

Метро уже работает, тут до ближайшей станции всего три минуты пешком. Я думаю о том, что нужно обязательно позвонить Артёму. Сказать спасибо за помощь и за деньги. Может быть, поинтересоваться, как у него дела. Вдруг мы наконец-то сможем нормально общаться. Теперь мы взрослые люди. Не влюбленные. Чужие. Все обиды остались в прошлом. И мы через это перешагнули.

Наверное...

Я так точно все десять лет, пытаюсь уверенно шагать в противоположную сторону от Артема Николаева, и до сегодняшней ночи мне это отлично удавалась.

Может зря я ему позвонила?

Нет. Точно не зря.

Не няне же звонить в самом деле и требовать среди по-
рыться в простынях и под матрасом в поисках пачки денег.

Приду домой и первым делом заберусь в ванну, а потом
обязательно наберу сводному братику. До сих пор ощущаю
влажные ладошки Давида на своих плечах. Надеюсь, мы с
ним больше никогда не встретимся.

Мстительно желаю, чтобы престарелый член Яниса, засох
и отвалился. Столько девчонок он переполнил и зашугал. Не
счесть.

Задеваю каблуком неровность на ковровой дорожке в хол-
ле и не успеваю затормозить.

Просто огромный мужик резко преграждает мне путь, и я
с разбегу врезаюсь в его мощное тело как в скалу.

Это не люди Давида. Их всех знаю в лицо. Это кто-то но-
венький и очень большой.

– Простите, я вас не заметила, – лепечу тоненьким голосо-
ком, пытаюсь его обойти.

Интуиция сигналил об опасности.

Что за черт?

Я просто мечтаю попасть в ванну и скинуть с себя грязное,
воняющее потом и сигаретным дымом платье.

– Стоять, – гроыхает бас откуда-то сверху.

Приходится поднять голову и прищуриться. На меня свер-
ху вниз смотрит смуглое лицо с широкими чёрными бровя-
ми. Глаза тёмные. Почти чёрные. Волосы, как вороново кры-
ло. По подбородку пробивается утренняя щетина.

На Артёма не похож, а то я сначала было решила: лично поздороваться захотел.

– Эльза Майер?

– Она в гримёрке! – киваю как болванчик. – Переодевается! Сейчас выйдет! Подождите её тут. А я, пожалуй, пойду. Меня дети дома ждут. Голодные. Трое. И их папаша. Ну знаете... муж.

Мужик даже не усмехается. Окидывает меня взглядом от головы до пальчиков ног, упакованных в босоножки, как будто прикидывая в уме, влезу ли я в его багажник.

Но я не хочу в багажник!

– Взрослым дядям врать нехорошо.

Вцепляется в мой локоть мёртвой хваткой, заставляя перебирать ногами в том направлении, куда он меня тащит. А не туда, где виднеется спасительный знак метро.

Мы пересекаем полупустую утреннюю парковку и останавливаемся рядом с огромным чёрным внедорожником.

Полностью тонированным. Становится неуютненько, и я молюсь всем богам, чтобы внутри оказался мой бывший сводный брат, а не кто-то ещё.

Мало ли кто еще захотел повидаться с утра. После этой ночи я уже ничему не удивлюсь.

В голове опять рождаются планы побега. И все как один провальные. Я уже просто не знаю, от кого бежать на этот раз. И куда? И как далеко?

– Вы действительно обознались.

– Хватит трещать.

Бугай, не отпуская моего локтя, открывает дверь в машину и бесцеремонно подталкивает меня внутрь.

– Эй! У меня нежная кожа, останутся синяки. Я зафиксирую их как побои и накатаю на вас заявление, – шиплю дикой кошкой, пытаюсь вырваться.

– Не сомневаюсь, что все так и будет, – безэмоционально говорит широкоплечий шкаф.

Мое шёлковое чёрное платье задирается, когда я не совсем элегантно залезаю в салон.

Темно и тихо работает кондиционер.

Приятно пахнет кожей и деньгами. Деньгами, которые заплатил за меня почти чужой человек, который раньше был роднее всех.

Теперь я уверена: это именно он.

Кожа покрывается мурашками, а сердце гулко бьется о ребра в такой забытой за разлуку, предсмертной агонии.

Блокировка двери заставляет трусливо дернуться к окну и прикрываю глаза.

Меня окутывает знакомый запах, который я обещала себе забыть. Но даже годы, проведенные порознь, не смогли вычеркнуть его из моей головы. Вьелся под кожу. Артём пахнет мускатом, бергамотом, лимоном. Всегда. Это его запах. Запах его мужского тела, геля для душа и туалетной воды.

Неизменно.

Я осторожно тяну носом воздух, вбирая в себя как можно

больше, и шумно выдыхаю.

О боже! Я как будто вернулась домой. В комнату Артёма на втором этаже особняка, принадлежавшего его отцу. Там пахло так же. Точь-в-точь.

Мне снова семнадцать и я, влюбленная дурочка, пробираюсь в спальню к своему сводному брату, чтобы стащить из шкафа его футболку. И спать в ней всю ночь.

Чувствую легкое колебание напряженного воздуха и широко распахиваю глаза.

Артём сидит у противоположной двери.

Ноги широко расставлены, джинсы порваны на коленках. Обычная серая футболка и кислотного цвета кроссовки. Так и не скажешь, что перед тобой долларовый миллионер, который только что расстался с парой рублёвых миллионов ради меня...

Слишком спокоен, слишком расслаблен. Никакой агрессии: ни в позе, ни во взгляде. Грудь мерно вздымается, глаза изучают меня в ответ.

Он хозяин положения, а я добыча угодившая прямо в руки браконьеру.

Становится страшно, как парой часов ранее в подвале. Страх, который успел накатить, завязывает мой желудок в тугий узел.

Я его не знаю.

Вот этого человека, что сидит рядом со мной.

У него волосы в жутком беспорядке, они длиннее, чем

осталось у меня в памяти, и короче, чем выглядят на фотографиях в интернете. Светлые. Русые. Будто он недавно был на море, и они выгорели.

Мне хочется дотронуться до них. Растрепать и улыбнуться. Податься вперед и обнять его. Интересно оттолкнет ли?

Но я, конечно, ничего такого не делаю. Просто смотрю. Его губы сжаты в плотную линию, скулы чётко выделены, а глаза бегло осматривают моё тело, задерживаясь на секунду голых бедрах, и останавливаться на лице.

Молчание затягивается. Несказанные слова спазмами калябают горло.

– Привет, – выдыхаю еле слышно.

Артём не спешит с ответом. Он продолжает изучать мое лицо. Глаза, губы, скулы. Один взмах ресниц и снова по кругу. Скулы, губы, глаза. Скучал?

Вспоминал обо мне?

Во рту пересыхает.

– Она? – негромко интересуется громила с переднего сиденья, заставляя нас с Артемом оторваться от разглядывания друг друга., – Как зовут, не призналась, и пыталась сбежать.

Я надуваюсь, как воздушный шарик, от негодования. Да я разве пыталась? Я просто шла домой! Можно было вежливо попросить пройти в незнакомую машину, полную незнакомых мужиков.

– Разберемся, – лениво тянет Артём, и кивает водителю.

Вскидываю подбородок со всем достоинством, на кото-

рое ещё способна. Как он собрался выяснять, я это или не я? Он меня что, не узнал? Я не особо-то изменилась. Разве что волосы теперь крашу в более тёмный цвет. И обзавелась несколькими морщинами.

Машина мягко трогается.

– Куда вы меня везёте? – от волнения ёрзаю на сиденье. – У меня ничего нет. Я ни в чем не виновата.

– Домой.

Взгляд от меня не отводит, как будто приклеился. Вот сейчас опять разглядывает мои голые коленки, которые я инстинктивно сожму. Что-то мне жарко, несмотря на бегающие по телу мурашки.

– К тебе?

Мужчина на переднем сиденье хмыкает,

Артём лишь вопросительно приподнимает одну бровь. Мол, размечталась... Подаётся вперёд, удерживая зрительный контакт, я даже отстраняюсь слегка от неожиданности. Я помню эти глаза цвета Средиземного моря в ясный день, сейчас они, скорее, похожи на болото в деревне у Нины Владимировны.

Я отчетливо вижу там жалость и брезгливость. Артём уже сложил у себя в голове представление обо мне новой. Но он ничего не знает! И мне почему-то вдруг хочется ему всё рассказать. Все-все.

За десять лет разлуки у меня накопилось много историй.

– К тебе. Адрес говори, я не экстрасенс.

Называю. Даже индекс проговариваю, этаж и код от домофона. Хочу ещё предложить снять копию с моего паспорта. Как залог.

– Откуда у тебя мой номер? У Риты взяла? Тогда почему здесь сижу я, а не твоя мать?

Имя матери лавиной обрушивается на мои плечи. Обхватываю себя руками и отворачиваюсь к окну.

– У неё есть твой номер? – не могу скрыть удивления.

Никогда бы не подумала, что они общаются.

Неужели, рыжая стерва, получила в итоге то, о чем так желала? Молодого мальчика в любовники и наследство с шестью нулями.

– Как видишь, он есть даже у тебя.

– Я нашла в интернете, это не такая уж секретная информация, – говорю, не поворачивая головы. – Наверное, стоит сменить свою службу безопасности.

– Спасибо за совет.

– Это был сарказм.

Спереди раздаётся очередной смешок громамы. Я тоже слабо улыбаюсь, глядя на свое отражение в стекле. На секунду наши взгляды с Николаевым пересекаются. Уголок его губ дергается и Артём вдруг теряет ко мне всяческий интерес.

У него звонит телефон (и это в шесть утра!).

– Да? Что? Нет. Так не пойдет.

Он отрывисто с кем-то разговаривает, отдавая указания.

Мне дают несколько минут без пристального внимания, и

я ненадолго могу перевести дух. Сама не заметила, насколько была напряжена. Старалась сидеть прямо, дышать ровно, постоянно одёргивала слишком короткую юбку...

Хотелось казаться лучше, чем я есть, для человека, которому десять лет не было до меня дела. Зато сегодня он мне помог. Отозвался и пришел на выручку. Боюсь представить, что ему захочется взамен. Ведь вряд ли это была благотворительная акция под названием «спасти Элю Майер» будет безвозмездна.

4 Глава

До моего дома доезжаем быстро.

Я живу в хорошем районе, почти в центре. Вокруг много парков, отличные детские площадки, школы и детские сады. Много приличных магазинов и прочей инфраструктуры.

Жилой комплекс неплохо охраняется, на территорию так просто не попасть. В подъезде сидят консьерж и охрана, на этажах и в лифте работают камеры.

Для меня важна безопасность: мои работодатели непростые люди, и это не первый мой конфликт, хотя и самый денежный. Поэтому в квартире у меня стоит толстенная железная дверь, а в тумбочках припрятаны перцовые баллончики.

Я не храню дома миллионы, у меня их попросту нет. Самое дорогое, что я имею, – это плазма на полстены в гостиной и кольцо на пальце, которое я сейчас поворачиваю камнем вниз, подальше от глаз Артёма.

Хотя последние минуты он не смотрит на меня вовсе. А я хочу ощутить на своей коже его взгляд еще раз, перед тем как мы опять расстанемся, теперь уже навсегда.

– Остановите у ворот. Машину не пропустят. Я здесь выйду, – говорю, нервным жестом поправляя бретельки тонкого платья.

– Проедем, – басит громила.

Закатываю глаза. Артем молчит, все его внимание прико-

вано к телефону, в котором он беспрестанно что-то пишет, что-то читает и опять пишет. Словно меня и нет рядом.

Ничего не понятно. Кто работает в полную силу в пять утра? Не социальные сети же он там листает?

– С какой стороны подъезд?

Я громко хочу поспорить, что так просто внутрь двора не попасть, отстоять свою территорию и не пускать чужаков в двор, набитый детскими площадками. Только успеваю прикусить свой болтливый язык, когда машина легко заезжает в мою обитель.

Мне это не нравится. Здесь мой дом. Здесь я чувствую себя в безопасности. Чувствовала. Сейчас мне некомфортно. Я не знаю, чего ожидать от этих двоих мужчин. В багажник, конечно, не запихнули, и домой вроде подвезли. Но дальше-то что?

– Спасибо за помощь. Я очень тебе благодарна. Проводить меня не нужно. Ты же не пойдешь со мной? – спрашиваю с надеждой, поворачиваясь в сторону Артёма.

Хватаюсь за ручку двери, готовая выпрыгнуть до полной остановки машины.

– Почему же? – лениво интересуется Артём, отрывая взгляд от экрана телефона.

Блокирует экран и убирает его в карман. Наконец я вновь достойна его холодно внимания.

– Зачем тебе это? – недоумеваю.

– Хочу посмотреть, как живут элитные проститутки. Ни-

когда раньше не видел, – с усмешкой произносит мой сводный брат.

Сердце толкается о ребра и ранено замирает в груди.

Задыхаюсь от возмущения, даже не сразу нахожу нужные слова. В голове пусто. Обидно. Хотя на что я надеялась, он же умный мальчик, всегда таким был. Подготовился перед тем, как поехать спасать бывшую сводную сестру.

Открываю и закрываю рот, пока машина аккуратно паркуется около моего подъезда.

– Я не проститутка! – кричу, наверное, слишком громко для салона автомобиля, но мне плевать. – Как ты мог такое подумать?!

Николаев понимающе усмехается, а мне от этой усмешки хочется сквозь землю провалиться. И исчезнуть. И никогда его больше не видеть. Он уже повесил на меня клеймо. Припечатал.

– А я и не думал, – спокойно продолжает Артём, – тоже в гугле поискал. Очень информативный сайт у твоей конторы. Всё расписано: и плюсы, и минусы. И варианты использования.

– Это не проституция. Я не торгую телом. Не занимаюсь сексом за деньги, – шиплю сквозь зубы. Так меня ещё никогда в жизни не оскорбляли. Чувствую себя грязной. Буквально вылил мне на голову ведро с помоями! – Это называется – сопровождение или эскорт. Тебе ли не знать! В твоём окружении часто прибегают к таким услугам. Все хотят видеть

рядом с собой молодую и красивую девушку с картинки. И это именно тот максимум, который я даю на этой работе. А не то, что ты там себе придумал. Спасибо, что довели. И за деньги спасибо. Оставь номер своей карточки, постараюсь вернуть. В течение года. Быстрее не смогу. Но если надо постараюсь, продам почку, у меня как раз одна лишняя.

Я что-нибудь обязательно придумаю, но точно не собираюсь оставаться его должницей. Остаться без дома – один из моих триггеров. Продажа квартиры для меня не вариант. Было время, когда я скиталась по улице, и я вовсе не хочу его повторять. Но раз обстоятельства вынуждают, я готова купить себе что-то попроще. Всегда можно найти вариант поскромнее. А мне так нравились здесь школы...

Дергаю ручку, но понимаю: выйти не смогу, двери заблокированы. Слышу тихий смехок.

Волоски на руках встают дыбом.

Меня прошибает пот. Выступает капельками на коже. Покрываюсь мурашками и сильнее стискиваю зубы. Надеюсь, эти двою не увидят в полумраке салона, как дрожит мой подбородок.

Быть изнасилованной тоже один из моих страхов. Второй триггер.

Испуганно оглядываюсь на Артёма. Перебегая взглядом с него на водителя.

Оцениваю ситуацию: в машине двое мужчин, я – одна. И даже наше совместное прошлое не остановит Артёма, если

вдруг он захочет то-то мне сделать.

Начать умолять выпустить меня или пока рано? Пустить слезу? Давить на жалость? Рассказать про Надю?

Возможно, будь я при смерти, и решилась на такие откровения, но сейчас, прикусив щеку изнутри, стараюсь просто не расплакаться.

Артём какое-то время молчит. Я ощущаю на себе его взгляд. Он ощупывает моё тело, плохо прикрытое откровенным нарядом, и что-то для себя решает, медленно кивая.

Мой приговор откладывается?

– Сергей, открой. Жди здесь. Я быстро.

Артём выходит из машины вместе со мной. Я поправляю платье и, прижимая к груди маленькую сумочку, семеню к подъезду.

– Зачем ты идешь со мной? – не могу удержаться от вопроса, знаю: он шагает рядом, не отставая. Но голову поворачивать и проверять не желаю.

Все еще трясет. Я очень-очень много лет не чувствовала себя такой уязвимой. И мне не нравится, что вновь чувствую это сейчас. Рядом с Артемом.

– Я уже сказал.

Ах да! И правда, сказал!

Запрокинув голову, громко смеюсь. Мой истеричный смех разносится над пустым сонным двором и еще несколько секунд эхом звенит в ушах.

Николаев раздраженное прикрывает глаза и бесцеремон-

но подталкивает меня вперед.

Первое касание. Быстрое и внезапное. Как укусы пчелы.

Я дергаюсь рефлекторно и отшатываюсь в сторону.

– Не трогай, – шепчу тихо.

– Не веди себя, как дура. Тебе не идет.

Артём галантно пропускает меня первой в подъезд, затем в лифт. В кабине становлюсь от него как можно дальше, стараясь опять прикрыться руками и сумкой. Не поднимаю взгляда, смотрю строго над плечом мужчины. По рукам бегут дурацкие мурашки, буквально поселившиеся в это утро на теле, заставляя меня поёжиться.

Я напугана до чёртиков.

– Если ты сейчас планируешь взимать с меня долг, хочу тебя разочаровать: у меня месячные, – говорю очень тихо.

– Потерплю...

В каком смысле потерпит?

– ...я не брезгливый.

Удивлённо вскидываю голову.

Артём стоит напротив, у противоположной стены. Вертит в пальцах тонкий смартфон, неприятно ухмыляется, осматривает меня с головы до ног и обратно, а потом впивается взглядом в моё лицо, находя глаза.

Он точно не брезгливый и мы оба знаем почему.

Я не могу пошевелиться, ни вдохнуть, ни выдохнуть. Пытаюсь выдержать зрительный контакт, не спасовав. То, что транслируется в его взгляде, мне совсем не нравится. Там

пляшет угроза вперемешку с дикой неприязнью. И наши общие воспоминания.

Он тоже об этом думает. О моем первом разе с ним.

5 Глава

– Давай решим всё как-нибудь по-другому, – пытаюсь говорить спокойно, вставляя ключ в замочную скважину.

Выходит, не с первой попытки.

Колотит мелкой дрожью. Совсем не от холода, на дворе всё-таки июль, хоть и ранее утро. Зубы стучат так сильно, что Артём, наверное, слышит и понимает – он является причиной моего внезапного озноба.

Затылок обжигает очередная холодная усмешка.

– Обязательно решим. Так, как я того захочу, – невозмутимо заявляет Артем, постукивая пальцами по дверному косяку.

Он меня троллит, а его близость, даже спустя десять лет дурманит, пугает и сбивает столку.

Вдох-выдох.

– Тема что ты делаешь? Нас услышат. Твой папа, он работает дома...

Артем, без спросу вломившись в душевую кабину, теснит меня к стене. Пытаюсь прикрыться, но мои руки бесцеремонно расталкивают. Артем наклоняет голову и слизывает капли воды с моей кожи. Запрокинув голову, пытаюсь подавить стон.

– Когда ты стала такой правильной, сестричка? – шеп-

чет, царапая зубами твердый сосок. – Я хочу вот так.

Его ладонь скользит между моих сведенных бедер, мягким касанием раздвигая их и...

И это было десять лет назад, напоминаю себе, тверже стискивая связку ключей.

Когда мы попадаем в квартиру, я быстро сбрасываю обувь на пороге и отскакиваю от Артема, как можно дальше.

Обхватив себя за плечи, стремительно двигаюсь по полутёмному коридору, закрывая дверь в одну из комнат.

– Там бардак, – почему-то решаю пояснить свое действие. – Проходи, располагайся, раз зашёл. Чай кофе не предлагаю.

Молчать у меня плохо получается, особенно в стрессовых ситуациях, поэтому несу всякую чушь, переминаясь с ноги на ногу.

Артём и не думает снимать обувь – чем я жутко возмущена – проходит напрямик на кухню. Щелкает выключателем и с интересом оглядывается.

Опускается на один из трёх стульев и, окинув властным взглядом мою девственно чистую рабочую поверхность знакомо ухмыляется. Да, я так и не научилась сносно готовить...Каюсь.

Сдергиваю со спинки черный шелковый халат-кимоно и кутаюсь в него, словно он может защитить меня, от пронзительно взгляда мужчины напротив.

– Иди в ванную, прими горячий душ. И прекрати тря-

стись. Я ничего тебе не сделаю. Пока что, – великодушно разрешает Артем, закидывая ногу на ногу.

Продолжает пялиться на меня так, словно умеет читать мысли и знает о чем я думала пять минут назад. Быстрым движением облизываю губы, плотнее запахивая на себе халат.

Звонить ему было плохой идеей. Ворошить прошлое самой худшей моей затеей за последние года.

– А ты в это время уйдёшь? – спрашиваю с нескрываемой надеждой.

Он мне опять не отвечает, лишь невесело хмыкает и отрицательно качает головой.

Вот ведь черт!

Последнее что я хочу, это оставить его в моем жилище без присмотра. Вдруг еще по шкафчикам рыться начнет?

– Ну уж нет... – говорю с вызовом. – Я никуда не уйду. Говори, что тебе нужно! Сейчас! Я устала и хочу спать. Артем, пожалуйста...

Выдвигаю стул напротив него и плюхаюсь на сиденье.

– Почему ты позвонила мне, а не Рите? – спрашивает Артём, совсем не то, что я предполагала услышать.

На мгновение теряюсь. Хлопаю ресницами, обескураженная столь прямым вопросом и не сразу нахожусь с ответом.

Не говорить же ему, что номера родной матери у меня попросту нет. Я не помню, когда видела ее последний раз. Мы не созываемся по несколько раз в день, не пишем друг другу

сообщения и даже не поздравляем друг друга с праздниками. Наши отношения нельзя назвать даже прохладными. Их просто не существует.

– Не знаю, почему в стрессовой ситуации решила набрать тебя. Но можешь не беспокоиться, больше не позвоню, – равнодушно пожимаю плечами.

– Интересно. Может быть, ты решила позвонить тому, у кого больше денег и кто за тебя точно заплатит?

– Может быть, – легко соглашаюсь я. – Я ведь всегда была жадная до денег. Ведь так, Тема?

– Не называй меня так.

Артём вдруг резко подаётся вперед, оказываясь прямо передо мной. Ловит в капкан своих голубых глаз, насильно удерживая. У меня не получается отпрянуть, так и сижу примагниченная и обескураженная его близостью.

– А то что?

Стараюсь контролировать собственное дыхание и пульс. Он ведь видит, как бьется жилка на моей шее. Он все считывает.

– А я не заплатил, Эля. Я просто внёс залог. Небольшую сумму. Крошечную часть твоего долга. Этого хватило, чтобы тебя отпустили. Знаешь во сколько оценили твою свободу?

Как не заплатил? А где же мне деньги брать? Мамочки. Какой шанс, что в глухой деревне Нины Владимировны меня не найдут? Нет, об этом думать нельзя. Туда ехать запрещено.

– Мы договорились. Да?

Отклоняюсь назад. Полы халата на моей груди расходятся и взгляд Артема быстро опускается туда. Всего на секунду, но он пялился. Я видела!

Мое тело всегда было его слабостью. Всегда...

И, мне кажется, я могу сыграть на этом еще раз. Но потом Артем поднимает на меня глаза. Злые и холодные. Лицо, будто ледяная маска. Эмоций ноль, лишь голая решимость и расчет.

Сглатываю.

В этот раз игра пойдет по его правилам. И я заранее знаю, что мне не понравится.

– Неа, Эля. Ни о чем мы не договорились. Думала, так легко поймаешь меня опять на свою удочку? Голос сделаешь по телефону более жалобный, и я сразу прибегу? Это тебя мать твоя надоумила? Мне уже не восемнадцать, этот фокус больше не пройдет.

И я это вижу. Тень Риты становится более явной. Я буквально ощущаю присутствие матери в моей кухне. И я перестаю быть в безопасности. Хочу, чтобы она исчезла. Хочу, чтобы Артем ушел.

– Я с Ритой не общаюсь уже очень давно, – произношу четко.

– Думаешь, я не знаю, какая компания строила этот жилищный комплекс? – зло выплевывает Артём.

А он хорош. Подготовился. Мне не чем закрыть этот ход.

Но я не понимаю его агрессию.

Да, когда-то давно мы расстались не лучшим образом. Тогда мы оба знатно накосячили... Но я надеялась, что он выйдет на связь первый, сам. Найдёт меня. Вернет меня себе. Я хотела, чтобы он вернулся. Меня. Нас.

Ничего этого не произошло. Может быть, он тоже ждал от меня первого шага? А я смогла сделать его почти через десять лет, знатно опоздав, на поезд, который давно ушел в депо.

– Я думаю, знаешь.

– Поэтому хватит врать. Ты бы не смогла позволить себе такую квартиру, в этом доме, в этом жилищном комплексе, без чьей-то помощи. Или хочешь сказать, помогла тебе не твоя мать, а кто-то ещё? Может у тебя есть спонсоры? – продолжает Артём, намекая на мою сомнительную работу.

Он прав.

Только мама мне не помогла, она от меня этой квартирой откупилась. Этого я, конечно, ему рассказывать не буду. У нас не те отношения, чтобы вдруг начать делиться тайнами и страшными секретами прошлого. Доверие нужно заслужить, а Артём явно провёл, между нами, черту, указав мне на моё место.

Касаюсь кончиками пальцев холодного напольного покрытия и сокращаю расстояние между нашими лицами до минимальными.

Голубая радужка глаз Артема заметно сужается, потому

что зрачки неконтролируемо расширяются. Но надо отдать ему должное он остается на месте, даже не дернувшись.

– И что с того? – говорю с вызовом. – Это нормально, когда родители помогают своим любимым детям, – делаю акцент на последней фразе, с наслаждением наблюдая, как равнодушная маска трескается на лице Артёма.

Он поджимает губы и шумно выдыхает.

Мы оба знаем, кто в нашей сборной семье был «любимичей» у его отца, а кто аутсайдером. Дядя Серёжа даже вписал меня в свое завещание, которое я, ввиду некоторых обстоятельств, так и не увидела. Как и денежных средств, которые мне причитались по закону.

– Что же любимая «мамочка» не помогла тебе сейчас? – ухмыляется Артём.

– Ауч. Один один.

У моей матери тоже был любимчик в семье, и это была не я.

– Не знал, что мы ведем счет.

– Скажи, что ты хочешь? – произношу я. – И закончим на этом. Раз ты не заплатил, люди Давида за мной придут. Мне нужно подготовиться. Собрать вещи.

– Обязательно придут, – подтверждает кивком Артём, откидываясь на спинку стула. – Поэтому я предлагаю сделку.

– Какую?

– Я выплачу за тебя оставшуюся сумму, и от тебя отстанут парни из казино. А ты поможешь мне вернуть компанию

моего отца. Которую у меня когда-то отобрала твоя мать.

6 Глава

– Нет.

– Нет? – удивляется Артём, слегка приподнимая брови.

Мне нравится, когда он показывает свои эмоции, тогда его холодное лицо оживает, а у меня в животе всё сжимается, совсем не от страха. Я помню таким. Живым. И эти воспоминания спрятанные подкоркой памяти, все отчетливее рвутся наружу.

– Нет, – произношу твёрдым голосом, сминая край халата до побелевших костяшек.

Давида я боюсь не так сильно, как собственную мать. Я даже позвонить ей не могу себя заставить, поэтому набрала Артему!

Нет. Нет. Нет.

Я не хочу вмешиваться в ее жизнь и возвращать ее в свою. Вот такая мы чудная семейка.

– Жаль, – говорит Артём, опять скрывая эмоции за маской холодного безразличия, от которой по коже несётся мороз. – Если честно, я надеялся на другой ответ. Раз так, я ухожу.

Встаёт, подхватив свой телефон со стола, и, не мешкая ни секунды, двигается к выходу. Но почему? Он же согласился, тогда, по телефону! Зачем всё это было? Мог сразу озвучить свои условия. Зачем приезжал, дал ложную надежду. Надежду... Надя...

Ладно, ради неё я могу попробовать ещё раз. Тем более здесь только один свидетель моего унижения.

Вскакиваю со своего места и несусь за ним.

– Артём, пожалуйста, помоги! – Вцепляюсь в руку мужчины, заставляя его остановиться и посмотреть на меня. – У меня нет тех денег, что просит Давид. Эта квартира – всё, что у меня есть, и я не могу её продать. Я не хочу остаться без дома. Для меня это важно.

– Понимаешь, Эля, это не мои проблемы, – безразлично пожимает плечами Артём.

Он вырос в бездушный кретин. Смотрю в голубые холодные глаза и стискиваю его руку сильнее, вдавливая в мужскую ладонь длинные ноги.

– Ты обещал мне помочь, тогда, давно. Сказал, чтобы я приходила к тебе в любой ситуации, с любыми проблемами, – от безысходности топаю ногой. – И вот я пришла. У твоего предложения, что истек срок годности? Или твои слова ничего не стоят?

– Будем считать, я уже помог. Думаю, ты найдёшь чем расплатиться, не трогая свою квартиру.

– Я не сплю с людьми за деньги, – напоминаю ему, но по его кривой усмешке понимаю ни черта он мне не верит.

– Видимо, зря, это решило бы много твоих проблем. Соглашайся, пока предлагают только это.

Размахиваюсь со всей силы, но ударить не получается. Артём ловко останавливает движение, захватывая своей ладо-

нюю моё запястье. Сжимает что есть силы, заставляя запищать от боли. И опустится на пятки.

– Не стоит этого делать, – произносит Артём, чеканя каждое слово, злость в его глазах меня пугает, поэтому я отступаю, прижимая к груди руку. – Советую приложить к руке лёд и больше мне не звонить.

Когда он выходит за порог квартиры, не потрудившись закрыть за собой дверь, я всё ещё стою на месте, прокручивая в голове нашу беседу.

Да пошёл он!

Выбегаю в прихожую и с грохотом закрываю дверь за своим сводным братом, проворачивая все три замка, финальную точку ставлю щелчком защёлки, после чего меня окутывает оглушающая тишина квартиры.

У меня ещё не та степень отчаяния, чтобы начать торговать собой. Я всегда умела продать свои мозги, а не тело.

Сначала я просто пришла работать в казино официанткой. Ночные смены мне подходили. Я могла учиться днём, а вечерами и ночами работать. Потом мне предложили попробовать себя в качестве крупье. Я быстро научилась. Мои столы всегда были полны посетителей, которые готовы были расстаться со своими деньгами, но они-то их хотели приумножить. Тогда я и придумала схему, по которой работала последние полтора года.

Для начала попросила Давида, устроить меня в эскорт-сопровождение. Под его личную ответственность: он клятвен-

но обещал, что ко мне никто не притронется в том самом смысле, который отпугивает меня больше всего. Для этого у Давида были другие девочки. Я никого не осуждаю. У каждого своя голова на плечах, не думаю, что те девушки пошли торговать собой от хорошей жизни.

Я торговать собой не решилась, но постоянным клиентам, кто заказывал меня раз за разом в сопровождение, была доступна дополнительная опция. Я хорошо ориентировалась за карточным столом. Навыки крупье никуда не ушли. Память позволяла легко запомнить и просчитать ходы, что я и делала. Люди выигрывали крупные суммы с минимальной потерей своих денег, а я получала проценты. Хорошие проценты за непыльную работу. Так было до сегодняшней ночи.

Надо думать, Давид не обрадовался, когда узнал, что его человек помогает денежкам уходить за пределы казино, а не приходить в его карманы. Пока коротышка еврей в курсе только о двух моих клиентах, но, я думаю, скоро узнает и о других. А когда узнает... то сумма моего долга увеличится в пару сотен тысяч раз. И я не представляю, где мне искать эти деньги.

7 Глава

Следующее, что я делаю, – собираю вещи.

Хватаю спортивную сумку, с которой обычно хожу на йогу, и, вывалив оттуда содержимое, набиваю вещами, которые могут мне понадобиться в ближайшее время.

Дома я не останусь.

У Давида есть адрес, и я надеюсь, когда он поймет, что меня здесь нет, не станет утруждать себя поисками. Подумаешь, украла у казино чемодан с деньгами, да такое каждый день случается! Что теперь, за мной с собаками бегать? Его верные псы непременно побегут, стоит только приказать, и неважно, в насколько хороших отношениях я была с некоторыми из них.

Вжикаю молнией на сумке и, быстро переодевшись в более удобную, чем короткое шелковое платье, одежду, выбегаю из дома. Предварительно надеваю очки, на голову цепляю кепку и накидываю капюшон от толстовки, чтобы наверняка не привлечь к себе внимание в плюс тридцать.

Машины Артёма на парковке перед подъездом нет. Не знаю, почему я решила, что они остались поджидать меня здесь. Вдруг бы я передумала и кинулась вдогонку?

– Козёл.

Просто он не понимает, что у меня попросил.

У нас была довольно странная семья.

Моя мать – Маргарита Орлова-Майер-Николаева (и, возможно, ещё парочка фамилий, о которых я не в курсе) – была и есть охотница за богатыми мужчинами. Всё моё детство она отчаянно пыталась удачно выйти замуж. Попыток было пять.

С двоими браки были настолько короткими, что я уже плохо помню лица тех мужчин, не говоря уже об именах. Зато остальных троих запомнила на всю жизнь.

Первый был Майер, русский немец. Каким-то залётным ветром оказался проездом в наших краях, и Рита его окрутила, когда мне было девять лет. Немец сдался почти без боя, пал к ногам матери и целовал ей руки. Рита сияла, наконец она отхватила себе такого жениха, которым можно хвастаться перед заклятыми подружками. Он нас одевал, кормил, помог с визами при переезде, делал всё, чтобы перевезти нас к себе в Германию. Но сказочка длилась недолго. После скоропалительной росписи они прожили вместе полгода. От заграничного отчима у меня осталась только созвучная немецкому имени фамилия. Эльзой я тоже стала в Германии. До этого всегда была просто Элей.

Отца у меня никогда не было, в свидетельстве о рождении стоит прочерк. Отчество я имею самое шаблонное, которое только можно было придумать. Оцените фантазию моей матери: Эльза Ивановна Майер – звучит, согласитесь.

Второй муж Риты был политиком. Это она так любит говорить, на самом же деле Алексей Федулов был обычным де-

путатом самой обычной Думы в самом обычном маленьком городе. Но опять же, как приятно рассказать подругам о том, что ты развелась с немцем и вышла на родине за политика!

Мать всегда любила приукрасить свою действительность, наверное, поэтому я так люблю честность. Брак с Федуловым продлился полтора года. Всё было хорошо, мне он даже нравится начал. Алексей проводил со мной много времени наедине. Любил подолгу играть в куклы и слушать мои рассказы о школе, дарил подарки, кормил сладостями и всячески баловал. Пытался постоянно до меня дотронуться, приобнять, провести рукой по голой коленке. Это я сейчас понимаю, чего он хотел, к чему стремился, и меня начинает тошнить при одной мысли о том, что могло произойти, а тогда для меня, почти одиннадцатилетней девочки, это был просто муж моей мамы, который пытался со мной подружиться. Пытался он ровно до того момента, пока Рита это не увидела. Был жуткий скандал. Но, надо отдать должное матери, в тот же вечер мы собрали свои вещи и ушли из его квартиры раз и навсегда.

После Федулова у Риты случился достаточно долгий перерыв в мужчинах. Она даже работать пошла! Надо было как-то содержать меня и что-то кушать самой.

С Николаевым она познакомилась, когда мне исполнилось четырнадцать. В этот раз так стремительно выходить замуж за богатого бизнесмена она не спешила. Присматривалась или на самом деле влюбилась. Я до их пор иногда гадаю: лю-

била ли кого на этом свете моя мать, кроме себя? Не знаю. Факт остаётся таким: они с дядей Сережей поженились спустя год. Незадолго до пышной свадьбы мы переехали в дом будущего отчима, где меня представили его сыну, обрадовав и меня, и парня предстоящим родством. Так я познакомилась с Артёмом, и долгое время у меня не было человека ближе него. До того самого дня, когда он меня предал.

С Ритой я не поддерживаю никаких контактов. Через два месяца после своего восемнадцатилетия я ушла из дома, был грандиозный скандал, который показал мне истинное лицо моей матери. Я и так всю свою жизнь знала, что она непростая женщина. Ещё бы, у простой не было бы такой красочной биографии. Но тогда, десять лет назад в доме Николаевых, её поступки и слова стали последней каплей. С тех пор мы виделись один раз. Исключением стал случай с квартирой. До сих пор плохо понимаю её порыв снабдить меня элитным жильем, ведь до этого я почти два месяца таскалась по вокзалам и друзьям, которые на тот момент у меня ещё были. Вот то небольшое, что я о ней знаю: её бизнес процветает; счёт в банке имеет шесть нулей; она так же продолжает колоть ботокс в свой высокий лоб. Всё это можно узнать из газет – зачеркните – из интернета. Возможно, она будет даже состоятельнее Артёма, ведь всё его наследство после смерти дяди Сережи она забрала себе. Но я бы никогда не попросила у неё помощи. Ни за что.

В деревню к Нине Владимировне я добираюсь без при-

ключений, она мне, как всегда, рада. Провожу там просто шикарную неделю. Как и мечтала, пропалываю ей грядки с луком и морковью, остервенело выдёргиваю сорняки, представляя на их месте глаза Давида, и окучиваю картошку. Хорошо питаюсь и рано ложусь спать. Загораю на речке и в огороде. Радуюсь возможности показать Наде такую сторону жизни. Физический труд помогает проветрить мозги.

К концу своего незапланированного отпуска я придумываю новый план, как раздобыть денег. Связываюсь со своими постоянными клиентами и предлагаю сменить казино для наших совместных вечеров. Они на удивление быстро соглашаются. И мне бы почуять неладное в этот момент, но я так ослеплена своим гениальным планом избавления от долгов без посторонней помощи, что ничего подозрительного не замечая.

8 Глава

Ошибкой было возвращаться в город.

Сидела бы в деревне, в двухстах километрах, в глуши, где моё тело нужно было только комарам, и ничего бы не случилось. Возможно, у этой истории был бы другой конец. Возможно, жизнь бы сложилась тоже по-другому. А возможно, наоборот, все мои ошибки вели меня именно к этому моменту. Так или иначе, к вечеру я понимаю: жить как раньше я уже никогда не буду. Не с теми людьми связалась, не того человека пыталась водить за нос.

Господи, ну куда я полезла? Зачем мне это было нужно? Денег мало было? Так мне много и не нужно для комфортной жизни. Не искала легких путей? Лучше бы как Рита замуж вышла, за некрасивого и богатого. Но я ещё в детстве решила, что если замуж, то только по любви и никак иначе... Именно таким мыслям я предаюсь, сидя в полностью тонированной чёрной машине, зажатая между двух незнакомых мужчин. Плечи мои подпирают крепкие тела, упакованные в чёрные пиджаки. На глазах у мужиков зеркальные чёрные очки. В машине могли бы и снять, но я не решаюсь им это предложить. Мы начали знакомство не с того, поэтому сейчас мне проблемно открывать рот, заклеенный серой клейкой лентой, именно такой же скреплены мои запястья и лодыжки. Впереди сидят ещё двое мужчин-шкафов. Вот сей-

час бы я не отказалась оказаться в багажнике. Живой, конечно, и с телефоном в руках.

– Куда вы меня везёте? – мычу я. Выходит плохо, но я думаю, эти ребята должны уже разбираться в мычании, как моряки в азбуке Морзе. Работа у них такая. Обязывает.

Никто мне не отвечает. Даже не шевелятся. Не слышала бы я, как один из моих невольных соседей визжал будто девочка, когда я прикусила ему руку, решила бы, что они роботы. А что? Именно так и должны выглядеть машины для убийств.

Скрутили меня на парковке перед торговым центром, где должна была состояться моя встреча с Аркадием Долиным, моим самым первым и верным клиентом. Как выяснилось, не таким уж верным. Долина на парковке не было. Зато были четыре шкафа, которые сейчас везут меня в неизвестном направлении. Нет, я, конечно, предполагаю, куда и к кому, просто казино мы проехали пару километров назад. Сейчас едем по грунтовой дороге, которая уводит меня всё дальше и дальше от города.

Тяжело вздыхаю, зажмуриваю полные слёз глаза. Прикопают меня в лесочке, и никто никогда не узнает, где, когда и за что... Надю жалко и Нину Владимировну, одна маленькая, другая старенькая. Как они без меня будут? Если Давид опять предложит мне секс, возможно, придётся соглашаться. А как иначе? Пару раз ведь можно и потерпеть? Ради себя, дочери и моей верной няни.

Поднимаю связанные руки, стирая мокрые дорожки слёз с лица.

– Не дёргайся, – говорит робот-шкаф справа от меня.

Послушно опускаю руки.

– Подъезжаем, – вторит ему робот-шкаф слева.

Я стараюсь что-то разглядеть через окно, но на улице уже темно. Окна тонированные, ни черта не видно.

Мне галантно помогают выбраться из машины. Надо же, какие джентльмены, даже разрезали ленту на лодыжках, а я в благодарность никого не пнула ногой в пах или голень. Рот, правда, открывать мне никто не спешит. Головой киваю на свою сумку.

– Не понадобится, – вот и весь ответ.

Прискорбно.

Машина остановилась в лесу у маленького одноэтажного домика, который я в темноте не сразу заметила. Свет из окон почти не падает, видимо, плотно закрыты шторы. На поляне среди деревьев стоит несколько машин, и внутри загорается надежда. При свидетелях ведь не убивают?

Меня берут под локоть и провозжат до двери. Робот номер один коротко стучит в дверь, робот номер два держит меня, видимо, чтобы не сбежала. Да я не особо-то и пытаюсь. Смирилась уже со своей участью.

Внутри, как я и думала, меня ждёт Давид. В своем любимом окружении, состоящем из трёх полуголых девиц и парочки полностью одетых мужиков-шкафов.

В доме душно, как в сауне. Окна и правда все закрыты, кондиционера в таких условиях нет и быть не может, а на дворе, на минуточку, июль. На стенах висят шкуры различных зверей, вгоняющие меня в ещё больший ужас, чем есть, на полу постелены аналогичные шкуры, на которые мне страшно даже наступать.

– Ну наконец-то, Эля. А я уже заскучал, – жутко оскаливается Давид, и этот оскал не предвещает мне от нашей встречи ничего хорошего.

9 Глава

Меня опять отпустили, немного припугнув. Ладно, не немного. Просто так у меня обычно коленки не трясутся.

Я удивлена тем, что подвезли обратно до города и высадили на той же самой парковке, откуда затащили в машину. На улице тёмная жаркая июльская ночь, а мне холодно в футболке и джинсовых шортах. Бьёт озноб такой силы, что стучат зубы. Обхватив себя руками, я сажусь на корточки, опираясь на холодную пыльную стену торгового центра. Зажмуриваю глаза и устало выдыхаю.

Слишком долгий выдался день.

У Давида в лесу всё прошло быстро и почти безболезненно. Морщусь при воспоминаниях, дотрагиваясь до саднящих губ. Он вlepил мне пощёчину, когда я ляпнула лишнее. Никогда не умела держать язык за зубами. Понимала ведь, не стоит дергать за усы этого толстого ленивого кота, но не смогла удержаться от пары колких замечаний. Его девицы охнули и втянули головы в плечи, когда он встал со своего насиженного мягкого дивана и вразвалочку двинулся ко мне.

– Неделя, девочка, я даю тебе неделю. Или я увижу перед собой все деньги, которые ты методично сливала из моего бизнеса, или сделаю с тобой всё, что захочу. И не только я, – шипел этот карлик, плюясь слюной.

Как я могла вообще решиться на него работать? Чем толь-

ко думала три года назад? Лучше бы пошла дальше учиться. Скривившись от отвращения, выплюнула ему в лицо:

– А что, самому сил справиться не хватит?

Тут-то я и схлопотала удар. Голова дёрнулась, а в глазах заплясали тысячи звезд. Рука у малыша Давида была крепкая. Я тоже замахнулась, руки мне, как и рот, освободили несколькими минутами ранее. Давид от меня трусливо отшатнулся, кивком приказав своим псам выволочь меня на улицу.

– Не знаю, где ты будешь искать деньги. Мне и не особо интересно. Только знай, если опять решишь спрятаться в деревенском захолустье, я привезу сюда и тебя, и твою девчонку, и старухой не побрезгую. Ты поняла меня, Эля? – тихим голосом, пугающим меня до ужаса, проговорил Давид.

Я быстро закивала, прикусывая губы, ощущая металлический привкус на них. Поняла, ещё как. Волоски на теле дыбом встали от осознания того, что он явно не шутит и исполнит свою угрозу. Со мной пусть делает всё, что хочет, лишь бы не трогал мою маленькую семью.

– В город её, здесь она больше не нужна.

Мне самой поскорее хотелось убраться из этого места, да хоть пешком была согласна идти по лесу, проверяя свои навыки выживания в диких условиях. Но мне повезло, пара человек из охраны Давида жестом пригласили меня в машину.

– Слушай сюда, Элька, ты же не глупая вроде. Как только вляпаться в такое дерьмо могла? – проговорил один из них

тихим голосом, когда мы отъехали на приличное расстояние от странного дома в лесу.

Я неопределённо пожала плечами, вопрос, по всей видимости, был риторический, так как внятного ответа у меня на него не было. Ну вот так вот смогла. Ума много не надо. Взяв из рук парня протянутую салфетку, дотронулась и промокнула губы. Я видела его пару раз на работе, обычный охранник, в основном стоял на входе. Видимо, его повысили до личной охраны Давида, раз он теперь здесь и участвует во всём этом «дерьме».

На этот раз я была одна на заднем сиденье, остальные роботы-шкафы, которые были менее разговорчивы, остались сторожить развратное логово толстого еврея.

Скользнув по мне сочувствующим взглядом, парень отвернулся к своему коллеге, который сидел за рулем, тот коротко кивнул, как будто давая разрешение говорить дальше.

– Давид разослал на тебя ориентировку всем владельцам более-менее нормальных игральные домов и казино, в том числе и подпольных. Ты не суйся в это дело больше. Не играй. Твоих клиентов тоже отправили в чёрный список, поэтому врагов у тебя сейчас больше, чем ты думаешь, – продолжил парень.

Спасибо, подбодрил. Я лишь кивнула.

– Мы с парнями тут тебе кое-что собрали. – На колени мне приземляется увесистый пакет. – Ты вроде норм девчонка, каждая могла оступиться, тем более у тебя дочь, жить на

что-то надо. У меня тоже двое. Спрятаться самой вряд ли получится, Давид предателей не прощает, но девчонку свою можешь отправить куда подальше.

Я опять кивнула. А что ещё тут скажешь? Украдкой ошупала пакет. Они мне коллективно на похороны скинулись?

– Ты бы подумала насчёт предложения Давида, он хоть извращенец ещё тот, – пошло хмыкнул, а меня вмиг затошнило, – зато любовниц своих не обижает, девчонки отработают и довольны. Подарки дарит, деньги даёт. Когда надо едают – отпускает. В землю не прикапывает, может только с друзьями поделиться. Тебя он давно хочет. А тут ещё шанс такой выпал. Даже если ты ему деньги принесешь, не отстанет, возьмёт своё. Лучше добровольно, чем силой. Пососёшь пару раз и свободна.

Меня как будто помоями облили, сидела и обтекала. Добродетели и советчики кругом. С отвращением швырнула денежный пакет этому умнику и процедила сквозь сжатые зубы:

– Ты уже пробовал, раз так уверенно болтаешь?

– Я помочь хотел. Эля, ну ты чего? – Потянул свои потные руки к моим голым коленкам, а меня опять передёрнуло.

Раз большой долг на мне висит, думают, сразу на всё согласная? От любой подачки растекусь и рада буду услужить?

– Руки убрал. Я советов не спрашивала. Сама справлюсь.

– Ну-ну. Неделя не тот срок, за который ты сможешь такие деньги найти, – лыбился парень.

– Ты ещё мало знаешь того, что я могу, – огрызнулась в ответ.

– Вот через неделю и узнаю. У Давида камеры везде понапиханы, он любит, когда на него смотрят.

Я опять поморщилась и отвернулась к окну, а когда меня довели до парковки, с грохотом захлопнула дверь в их машину.

Пошли они... они все!

Какое-то время сижу неподвижно, глядя в пустоту. Когда моя жизнь свернула не туда? Я, конечно, знаю правильный ответ. Всегда знала. Но не перестаю задаваться этим вопросом, ища в себе силы признать, что виновата во всём сама. Надо было связаться с Артёмом раньше. Разыскать его. Ему тоже было непросто. Возможно, даже хуже, чем мне. Но я так надеялась, так верила, что его любовь сильнее, что он сделает этот шаг первым. В итоге шагнула я. От него. Провалилась в темноту давно, ещё десять лет назад, и барахтаюсь в этой пучине, ища выход то тут, то там.

В конце тоннеля всегда горит свет. После самой тёмной ночи всегда наступает рассвет. За чёрной полосой всегда следует белая. И где-то там всё это ждет меня.

Онемевшими пальцами я достаю из сумки телефон и набираю знакомый номер, запихивая свою гордость в дальний угол. Я сделаю всё, что ему нужно. Найду Риту. Найду старое завещание. Подпишу все бумаги, ничего мне не нужно, и я ни на что не претендую. Пусть только поможет мне изба-

виться от Давида и зажить нормально. Оставить позади этот поганый мир, всплыть в чистых водах и начать всё заново. Я сделаю всё, что он попросит. Пусть только даст мне защиту. Мне и моей дочери.

Долго слушаю длинные гудки, молясь о том, чтобы Артём мне ответил. Когда звонок заканчивается, я набираю снова. Мне плевать, что он может спать, быть занят или даже быть не один. Просто у меня нет выхода, времени тоже нет. Сейчас всё серьезнее, чем в первый раз, и я это понимаю как никогда. Прикрыв глаза, вслушиваюсь в длинные гудки в ожидании заветного “алло”.

Сердце гулко бьется в груди, набирая скорость, когда мой третий вызов остаётся без ответа. Я повторяю манёвр, нажимая трубку на светящемся экране мобильного, и в этот момент моё сердце обрывается. Вместо длинных гудков теперь идут лишь отрывистые короткие. Он меня заблокировал. Запихнул в чёрный список, не желая иметь со мной никакого дела. Даже слушать не стал.

Вызываю такси и еду домой. Посплю пару часов, а потом придумаю ещё один план, в котором будут фигурировать мой бывший сводный брат Артём Николаев и его деньги. Неужели он думает, что я так просто от него отстану?

10 Глава

Я уже говорила, гугл – великая вещь. Там можно найти всё, главное уметь грамотно искать. Хакером, конечно, я не являюсь, но пользоваться поисковыми системами умею. Поэтому следующим утром, сразу после пробуждения, потратив несколько минут на поиски, обзавожусь адресом офиса Артема и его фирмы “План Б”. Я даже усмехаюсь: а где же “План А”? Провалился? “План В” тоже будет? Отличное название, в случае чего можно сменить букву тридцать три раза.

Утром после бессонной ночи я нахожу адрес, а уже в обед приезжаю к высотному офисному зданию. С людьми всегда приятнее разговаривать, когда они сытые и довольные, на это и сделан мой расчёт.

Стою на противоположной от офиса стороне улицы, потягивая холодный кофе через трубочку, и думаю. Пошлёт он меня или не пошлёт? Даст денег или не даст? А взамен захочет только завещание у Риты забрать или что-то ещё? На всякий случай я придумала парочку запасных вариантов, с помощью которых могу поторговаться и, надеюсь, удивить Артёма. Порыдать – первое в списке.

Стакан, позвякивая льдом, летит в ближайшую урну, а я, одёрнув светлый жакет строгого брючного костюма (сама не знаю, откуда такой взялся в моём шкафу), решительной по-

ходкой направляюсь к высотке со стеклянными дверями.

Чем ближе я подхожу к крутящимся дверям, тем быстрее исчезают мой боевой настрой, уверенность и запал. Гоню себя вперед мыслями о Наде и её будущем, и о своём, конечно, думаю, хочется всё-таки дожить до старости.

Внутри здания стильно, светло, много зелени и гранита, а ещё – охрана. Хмурые мужики вышагивают по периметру первого этажа, переговариваясь в шипящие рации. Ну не иначе как сам президент тут работает.

Уверенно вскинув голову и нервно схватившись за ремешок сумочки, я направляюсь прямым ходом к лифту. Оказавшись в кабине и нажав нужный этаж, перевожу дух. Меня даже никто не остановил. Я почти шпион! Осталось пробраться в кабинет к Артёму и заставить его меня выслушать, а это, пожалуй, самое сложное.

Выхожу из лифта и теряюсь на пустынном светлом этаже, состоящем из одинаковых стеклянных коридоров.

Мне налево или направо?

Разворачиваюсь на пятках и врезаюсь в шкаф. Шкаф одет в чёрный костюм, приятно пахнет и умеет материться.

– Эльза Майер!

Брови водителя Сергея медленно ползут вверх, а глаза проходятся по моему деловому костюму. Да, я умею выглядеть прилично, не то, что в нашу первую встречу... Нацепив на лицо свою самую невозмутимую маску, я ему нагло киваю и улыбаюсь.

– Здравсти! Артём Сергеевич у себя?

– Для тебя его нет, – басит громила и пытается оттеснить меня обратно к лифту.

Ну уж нет! Напираю в ответ.

– Предположим, ты меня не видел? – сладко улыбаюсь, да так, что у самой скулы сводит и зубы скрипят. – Куда идти?

– Бедовая ты Эльза Майер, – качает головой мужик, не думая отступить, – но что-то в тебе есть.

– Не без этого, – согласно киваю.

Не вижу смысла отрицать очевидное.

– Люблю честность. Ну идём, провожу.

– Да я и сама могу!

– Хочу посмотреть на лицо Артёма, когда он тебя опять увидит, – говорит Сергей и, махнув рукой направо, предлагает мне следовать за ним.

Офис Артёма мне нравится. Всё сделано со вкусом и дорого. Очень дорого. И очень стильно. Я такое только в журнальных каталогах по дизайну видела.

Я ещё в машине почувствовала запах денег, исходивший от Артёма. Всё в нём было шикарно. И поношенная футболка, и рваные джинсы, и салатовые кроссовки, и дорогие часы на запястье, и последней модели тонкий смартфон. О его машине и говорить не стоит, у неё ценник, как у чугунного моста. Но здесь, в офисе, другая атмосфера роскоши. Я не знаю, как это описать. В казино Давид тоже не скупился на ремонт, но его красные, обитые бархатом стены рядом не

стояли с простотой белого, стального и чёрного цветов, которыми преимущественно отделан офис Николаева.

Пока я с любопытством кручу головой в разные стороны, Сергей успевает кому-то позвонить и теперь довольно скалится, усевшись на диван в просторной приемной. Я остаюсь стоять и разглядываю то, что создал Артём. Сам. С нуля. Он никогда не планировал заниматься строительным бизнесом. Насколько я знаю, у них с его отцом всегда были конфликты по этому поводу. Артём собирался стать юристом, но через два месяца после его и моего восемнадцатилетия жизнь внесла свои коррективы. Его отец скончался, моя мать забрала наследство, кинув пасынка на деньги, а я... а я просто ушла.

Николаева я вижу в конце коридора. Он идёт с телефоном в руках, что-то быстро в нём печатая. Рядом с ним семенит низенькая толстая блондинка. Она без умолку трещит писклявым голосом, Артём, кажется, её совсем не слушает, но время от времени кивает.

Когда до приемной остаётся всего ничего, Сергей, крикнув, поднимается с дивана и идёт на встречу своему боссу. Я остаюсь одна, переминаясь с ноги на ногу, размышляя о том, как скоро меня вышвырнут отсюда вон.

Поравнявшись с Николаевым, водитель наклоняется к нему, что-то говоря. В ту же секунду Артём скидывает голову и встречается со мной взглядом.

– Привет, – шепчу я одними губами.

11 Глава

– Тёма... – говорю я тихо.

Он удивлён, не ожидал меня тут увидеть. Не думал, что посмею заявиться к нему на работу. Удалось застать врасплох, несмотря на то что звонила ему ночью. Быстро сканирую его внешний вид. Такого Артёма я никогда не видела, с пятнадцати до восемнадцати лет он не носил костюмы. Предпочитал растянутые толстовки, футболки, рваные джинсы и спортивные штаны, его фетишем была всегда яркая обувь. И вот сейчас на Артёме строгий тёмно-синий костюм, кипенно-белая рубашка со строгим тёмным галстуком. Опускаю взгляд на обувь и не могу сдержать улыбку. Он остался верен себе, об этом говорят его тёмно-бирюзовые туфли. Возможно, если я напому ему о нашем прошлом, он, как влюбленный в меня когда-то мальчишка, не сможет мне отказать?

– Артём! – прочищаю горло и делаю шаг вперед.

Он продолжает приближаться ко мне, не останавливаясь ни на секунду, и, лишь поравнявшись со мной, как будто запинается на мгновение. Оглядывает меня с ног до головы таким страшным взглядом, что на макушке у меня шевелятся волосы, собранные в небрежный пучок. Хочется сжаться в комочек и покатиться в сторону выхода. Мне конец, он мне не рад.

– Два кофе, Света, – небрежно бросает Артем сопровождающей его блондинке, которая вблизи оказывается беременной, а не толстой. – А ты – в мой кабинет.

Мы с блондинкой переглядываемся и послушно семеним каждая в свою сторону. Я – за Артёмом, а она – видимо, за кофе для нас.

У Артёма просторный стеклянный кабинет с окнами в пол, выглядит как аквариум, честное слово. Лишь, с одной стороны, обычная несущая стена с двумя дверьми. У окна стоит его рабочий стол, в углу кабинета большой кожаный диван и низкий кофейный столик. Я живо представляю Артёма с сигарой и коньяком, сидящего после тяжелого рабочего дня на этом диване. Возможно, он сидит там не один. Если это так, то мне будет в два раза сложнее воплотить свой план в жизнь. Самое интересное, что в интернете я не смогла найти ничего о личной жизни своего брата.

– Садись.

Я послушно сажусь в кресло, которое, по всей видимости, предназначено для посетителей.

– Зачем пришла? – сухо произносит Артём, скользнув по мне незаинтересованным взглядом, словно я пришла к нему на работу устраиваться, а не денег просить.

Мужчина принимается шуршать бумагами, которыми завален весь его стол, это сбивает с мысли. Он наглядно показывает, насколько я ему неинтересна. Ну что ж. Возможно я сумею его удивить.

– Нам надо поговорить. Удели мне немного своего времени.

– У меня встреча через, – глянув на массивные спортивные часы на запястье, произносит Артём, – семнадцать минут. И до этого мне нужно поработать, поэтому я предлагаю тебе уложиться в три минуты. Одну даю на кофе. Светааа, кофе!

– Я тут.

Пузатая блондинка появляется из ниоткуда, расставляя на столе перед нами чашки. Ободряюще мне улыбается, и, как только дверь за ней закрывается, я решаю сразу перейти к сути. Всё-таки мне нужно уложиться в отведённые Артёмом три минуты. Господи, какая щедрость с его стороны!

– Мне нужны деньги, Артём, – вот так сразу в лоб говорю я и замолкаю в ожидании реакции.

Николаев даже не поднимает голову от своих бумаг. Ни один мускул на его красивом лице не дёргается. Ему всё равно.

– Это я уже слышал. Неинтересно. Не моя проблема.

– Много денег, больше, чем в первый раз.

– Поздравляю, – всё-таки смотрит меня, отрицательно качая головой. – Не пробовала раздавать уже имеющиеся долги, а не брать новые?

Ну что за человек!

– Ты не понимаешь....

– Да, не понимаю и не хочу понимать. Ты не согласилась

на мои условия, повторного предложения не будет. Тем более твой долг успел вырасти. Что я с этого получу взамен? Моя какая выгода? Ты даже с матерью своей не общаешься. Толку мне от тебя нет никакого. Если ты забыла, мы не родственники. С чего мне вообще тебе помогать?

Я подаюсь вперед, с грохотом ставлю чашку на стол, и Артём наконец-то отрывает взгляд от бумаг. Смотрит на меня долго. Сначала в глаза, холодно, отстраненно, без малейшего намека на жалость. Потом словно лезвием скользит ниже и задерживается на губах. Впивается взглядом в разбитую трещинку, которую я сегодня утром полчаса маскировала косметикой, и синяк рядом с ней. Вижу, как дергается его кадык, сжимаются пальцы на бумагах, сминая документы.

– Помоги мне, – произношу тихо, звенящим голосом, не похожим на мой собственный, подключая весь актёрский талант, который у меня есть, заставляя одинокую слезинку скатиться по щеке, – пожалуйста. Они приходили, – всхлипываю, – распускали руки.

Артём молчит, отбрасывает от себя бумаги и откидывается на кресле, складывает руки с длинными пальцами на своём животе, прикрыв глаза.

– Придут ещё. Они заберут у меня всё. Заставят делать то, что я не хочу делать.

– Я не занимаюсь благотворительностью, Эля.

– Я знаю. Проси всё, что хочешь. Всё. Хочешь, я позвоню Рите и назначу с ней встречу? Узнаю, где она живёт, рабо-

тает. Подружусь с ней. Просто помоги мне. К кому мне ещё идти?

– Ещё. Мне нужно что-то ещё, – совершенно серьёзно произносит Артём, не меняя своего положения в кресле.

– Секс?

Мужчина наконец открывает глаза и бросает на меня ироничный взгляд поверх чашки кофе, медленно делает глоток, со звоном ставит её на блюдце и усмехается. У меня от этой усмешки пальчики на ногах поджимаются. Просто хищный оскал голодной гиены.

– Я похож на человека, которому не хватает секса и который не знает где его найти? – произносит медленно, даже с ленцой, продолжая мучить меня своими глазами.

Как по мне, так очень даже похож! Но я не думаю, что этот ответ ему понравится, поэтому, потупив глаза, опускаю взгляд в пол.

– Раздевайся.

Таращусь на него в ужасе.

Чего??? То есть это “да”?

Теперь настаёт моя очередь прикрыть глаза. Пережить минуты позора, не показывая свою уязвимость.

– Я хочу видеть то, за что отдам свои деньги. Раз такая смелая и отчаянная, давай – вперёд, – жестом показывает мне начинать.

– У тебя стены стеклянные, – говорю я.

– Я знаю, – кивает мне этот идиот.

Ну ладно. А что мне ещё остаётся делать? Сама предложила. Заднюю давать?

Встаю со стула и медленно начинаю расстёгивать жакет. Пальцы дрожат и плохо слушаются. Всего три пуговицы, а мне кажется, времени проходит, как будто их тридцать три. Всё потому, что за мной безотрывно следят голубые льдинки глаз Артёма. Он развалился в кресле и смотрит на меня в неверии, проверяет, как быстро я сдамся и убегу, поджав хвост. Под жакетом у меня топ телесного цвета. Я замираю, хватаясь за его край.

– Чего остановилась? Дальше.

Он ведь не шутит? Что он хочет увидеть? Унизить меня решил? Проверяет степень моего отчаяния? Да я на грани!

Плевать!

Топ летит в кресло, в котором я сидела минуту назад. Кожа покрывается мурашками, в помещении на полную мощность работает кондиционер. Не дожидаясь дальнейших указаний и ёжась под внимательным, изучающим взглядом сводного брата, я завожу руку за спину, собираюсь справиться с застёжкой бюстгальтера. Мне не жалко, пусть посмотрит на мою грудь. Она несильно изменилась за последние годы, ничего нового он там не увидит.

– Хватит.

12 Глава

Замираю с занесёнными за спину руками.

– Всё? Насмотрелся? – не могу удержать язык за зубами. –

Могу продолжить, мы ещё не дошли до самого интересного.

– Я сказал – хватит, – резко произносит Артём.

Поднимается так, что его кресло, на котором он только что развалившись сидел, наблюдая мой стриптиз, отъезжает назад, с грохотом врезаясь в панорамное окно.

Вздрагиваю от резкого звука. Хватаю свой жакет и пытаюсь прикрыться. Плевать на топ. Пусть останется ему как трофеей. Одеться я не успеваю, потому что Артём оказывается рядом. Выдёргивает из моих рук жакет.

– Стой так.

Подчиняюсь. А что мне ещё остается делать? Сама не понимаю, что здесь делаю. В этом стеклянном, как аквариум, офисе, рядом с чужим мне мужчиной, от взгляда которого моя кожа начинает пылать.

Опускаю руки вдоль тела и наклоняю голову вниз. Не хочу на него смотреть. Ощущаю его рядом с собой слишком явно, даже дышать становится тяжело. Воздух застревает в лёгких, сдавливая грудь. Сердце ускоряет свой ритм, как раненая птичка в клетке, ударяясь о рёбра. Он мне противен, я сама себе противна.

Меня окутывает запах Артёма. Он так близко. Пробира-

ется в нос, щекоча ноздри, заставляя память вытащить ряд ассоциативных картинок. Приказываю себе ничего не чувствовать. Не возвращаться в прошлое. Повторения никогда не будет, та дверь навсегда закрыта, на ручку повешен амбарный замок, ключ от которого выброшен в реку времени.

Артём приближается почти вплотную, медленно обходит, останавливаясь со спины. Разглядывает, затылком чувствую, не иначе как лошадь на аукционе покупает. Может быть, ещё зубы попросит показать?

Воздух вокруг начинает давить, а моё дыхание учащается. Паника в сердце нарастает, и я вздрагиваю, когда теплые пальцы почти нежно касаются моей кожи между лопаток. Он медленно ведёт по позвонкам, минуя преграду в виде лифчика, прокладывая дорожку до самой поясницы. Замирает у пояса брюк, возвращается вверх теми же движениями до самой шеи.

У меня волосы на всём теле дыбом встают от этих прикосновений. Я не знаю, как их расценивать. Кожу, где он меня касался, покалывает. Дыхание учащается, и я произвольно облизываю вмиг ставшие сухими губы.

Наконец Артём убирает руку, шумно выдыхая позади меня, тем самым позволяя и мне перевести дух. Слышу его удаляющиеся шаги, а затем лёгкий шуршащий звук опускающихся жалюзи.

Голову поднять не могу, щёки пылают от унижения и стыда, а глаза начинает щипать от непрошенных слёз. При Артё-

ме я, конечно, плакать настоящими слезами не буду, как бы сильно мне ни хотелось. Сейчас они как раз настоящие, не то что пятью минутами раньше. Мне вдруг становится жаль себя.

Пришла спустя годы к почти незнакомому человеку, унижаюсь, прошу денег, предлагаю себя, а он выставляет меня на посмешище. Ведь каждый, кому сейчас в голову взбрело пройти мимо кабинета Николаева, мог увидеть меня в нижнем белье.

Дура, какая я дура.

Срываюсь с места, подхватываю оставшиеся вещи и на негнущихся ногах спешу к выходу.

– Я тебя не отпускал, – летит мне спину.

На что я только ускоряюсь, не оборачиваясь. Кабинет погрузился в приятную полутьму, которую я могла бы оценить парой минут ранее, когда мне предложили раздеться. Сейчас создание более интимной обстановки только раздражает.

– Эля! Стой же ты, ненормальная.

Артём догоняет меня быстрее, чем я успеваю схватиться за металлическую ручку на стеклянной двери. Шумно дышу, слезы вот-вот брызнут из глаз, и до этого момента я хочу убраться от Артёма как можно дальше.

Но у него другие планы. Он буквально припечатывает меня своим телом к двери. Его дыхание щекочет мой затылок, касается шеи, задевает мочку уха. Мне приходится зажмуриться, чтобы унять бешено колотящееся сердце. Голой ко-

жей я чувствую, как на плечи опускается прохладная ткань жакета, а ладони Артёма обхватывают мои руки, удерживая меня на месте.

– Отпусти, – шепчу пересохшими губами, – я передумала, мне от тебя ничего не нужно.

– Я тоже передумал, – хриплым голосом говорит Артём, задевая губами моё ухо, посылая тысячи мурашек бежать вскачь по моему телу. – Я помогу тебе.

13 Глава

Не знаю, сколько проходит времени. Мне кажется, секунды, что мы стоим рядом, растягиваются на годы. В тишине кабинета слышно только наше учащённое дыхание, которое каким-то образом подстраивается друг под друга.

В животе завязывается узел напряжения. Всё моё тело натянуто как струна и превращается в один оголённый нерв. Я ощущаю каждое движение Артёма в сто раз сильнее, чем движение любого мужчины рядом со мной за эти годы. Вот он слегка дует на мои волосы, и они, разлетевшись тонкими паутинками у виска, оседают на голую кожу, запуская электрические импульсы. Вот захват его ладоней на моих плечах становится сильнее, почти болезненным, а мне хочется откинуться ему на грудь и подставить его рукам как можно больше предающего моё сознание тела. Вот он делает едва уловимый, но такой понятный для нас двоих толчок бедрами, и моё дыхание обрывается, с губ едва не срывается стон.

О боже... Мне надо уходить отсюда как можно скорее. Или моё грехопадение случится раньше, чем я могу предположить.

– Мне... мне... нужны гарантии, – наконец беру себя в руки и заставляю свой заплетающийся язык говорить.

– Будут тебе гарантии не раньше, чем у меня появятся мои.

Кто бы сомневался!

Артём и не думает отстраняться.

Его запах окутывает меня с ног до головы. Его жилистое мускулистое тело вжимается в меня с такой силой, что не остаётся ни малейшего сомнения, почему он вдруг передумал и решил пойти мне на уступки. От осознания того, что даже спустя годы я его возбуждаю, мои эмоции бунтуют, хлынув через край. Несмотря на всю унижительность ситуации, мне хочется, чтобы он потрогал меня, как минутами ранее. Прикоснулся кожа к коже.

Его рука медленно скользит вниз, распахивая полы только что любезно накинутого им жакета. Горячая ладонь собственническим жестом ложится мне на живот, отчего у меня тут же дрожат колени и в голове застревают все ругательства мира, которые собирались соскочить с моего языка.

– Прогнись.

Я подчиняюсь. Ощущая себя шлюхой, продавшейся за деньги, оттопыриваю попку и прижимаюсь к выдающейся эрекции Николаева. Глаза против воли закрываются, пальчики на ногах, в открытых босоножках, подбираются. Приходится сжать губы в попытке удержать рвущиеся наружу вздохи. Его ладонь обжигает мой голый живот, поддерживая и не давая отстраниться, скользит ниже, к пуговичкам на моих брюках. А потом, собственнически и не давая мне опомниться, Артём накрывает ею меня между ног. Сжимаюсь на грани боли и удовольствия.

– Оооо, – вырывается из моего непослушного рта.

И не отдавая себе отчета в том, что делаю, я призывно трусь своим задом о стояк Артёма.

– Бл*дь, – шипение раздаётся прямо над ухом.

Только когда меня начинает бить крупная дрожь, Артём наконец отстраняется. Я могу дышать свободнее. Быстрым движением кутаюсь в свой жакет и оборачиваюсь. Щёки горят, как у скромницы, а нижнее бельё мокрое насквозь, как у развратной путаны.

Артём стоит ко мне спиной у своего стола. Его рабочий телефон непрестанно звонит. Перед тем как ответить, Артём, не стесняясь меня, поправляет свою ширинку и, обернувшись через плечо, безразлично бросает:

– Выйди.

– А..? – начинаю было я.

Где гарантии-то??? Полапал, и всё, свободна?

– Я сам с тобой свяжусь.

От Артёма я еле уношу ноги.

В буквальном смысле мои колени подгибаются, когда я иду по длинному коридору в сторону лифта, молясь, чтобы эта тропа позора Серсеи Ланистер наконец закончилась. Пара сотрудников из тех, что встречаются на пути, тарашатся на меня во все глаза, другие хихикают или, наоборот, отводят взгляды. Думаю, им будет что обсудить в пятницу вечером в баре. Например, меня. Полуголую девицу в офисе их босса.

Брезгливо передергиваю плечами, вспоминая прикосновения Артёма.

Себе, конечно, можно не врать, зато можно создать видимость на людях. Очень хочется унять до сих пор ускоренно бьющееся сердце. Самое постыдное для меня – то, что мне понравилось, как он меня трогал. Мое бельё предательски увлажнилось, доставляя мне дискомфорт. Хотелось сжать ноги и помочь себе рукой снять напряжение. И взгляд мне его понравился. Я давно не видела, чтобы на меня смотрели так... откровенно вождедея. Это не Давид с его сальными ручонками и такими же глазами, в которых транслируются извращённые картинки с плашкой 18+. Глаза Артёма тоже транслировали мне совсем не ролики про котиков, но мне было не так страшно их наблюдать. Возможно потому, что секс у нас уже был. Давно, правда, и всего пару раз. Зато воспоминания остались самые что ни на есть приятные.

Захожу в лифт и нажимаю первый этаж. С облегчением выдыхаю, когда двери наконец со звоном закрываются, отрезая меня от Артёма и увозя вниз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.